

Давайте вам представим последний шанс.

Старик прижал к груди золотую шкатулку и насмешливо усмехнулся:

— Какой-то ничтожный обитатель яркой звезды четвёртого ранга посмел вести себя столь дерзко. Не стоит недооценивать старика, попробуй нанести удар своим клинком.

Слова Старого жреца раззадорили Араки Кю. Тот взревел, бросился в атаку, и его клинок из раскаленной лавы рассек воздух, оставив за собой длинный огненный след. Подпрыгнув, он занес оружие, намереваясь разрубить старика пополам. Нанавацин внезапно возник между ними, и его левая рука, источавшая белое сияние, похожее на ледяные кристаллы, отразила острие. В воздухе мгновенно сформировалась ледяная стена в форме зонта, и лавовый клинок обрушился на нее. Клубы белого пара взмыли ввысь, и под воздействием жгучего жара магмы лед в мгновение ока превратился в газ.

Питер во все глаза таращился на битву, потрясенный вовсе не зрелищностью поединка, а тем, что он заранее угадал их ходы. Он предполагал, что Араки Кю воспользуется лавой в качестве оружия, а перед самым выпадом Нанавацина интуитивно почувствовал, как тот поступит. Будь он опытным воином, пожалуй, тоже смог бы предугадать развитие событий, но, увы, до бывалого бойца ему было далеко.

Титытель, подобно непреодолимой стене, заслонил собой троих некомбатантных воинов-орлов, предоставив Нанавацину вести бой в одиночку.

Араки Кю и Нанавацин сходились в схватке уже во второй раз, причем их прошлое противостояние прервалось из-за появления Панка. Араки Кю возбужденно улыбнулся: на сей раз никто не станет мешать, остальные воины-орлы отвлеклись на Чантико, и стоило расправиться с противником перед ним и тем здоровяком, как оставшиеся трое перестанут представлять хоть какую-то угрозу.

Сменив цель, Араки Кю нанес удар по Нанавацину; языки пламени и клубы белого пара переплелись в багровых отсветах лавы. Два силуэта — то наступаая, то отступая — утонули в густых клубах пара. Из-за многократных столкновений с низкой температурой льда и воздуха сияние лавового клинка начало тускнеть.

Нанавацин издал грозный рокот, и окутанная ледяным холодом левая рука напрямую столкнулась с лавовым клинком. Под воздействием стремительного охлаждения уже начавшая остывать лава в мгновение ока превратилась в источенный многолетней водной эрозией камень — стоило лишь коснуться ее, как она рассыпалась на куски, а брызги черной окаменелой магмы разлетелись во все стороны. Араки Кю отлетел назад от мощной ударной волны, но, совершив в воздухе сальто назад, твердо приземлился на ноги всего в двух-трех шагах от текущего потока раскаленной лавы.

Он вновь зачерпнул из лавового потока новую порцию расплавленной породы, превратив ее в оружие. Водяной пар сконденсировался на левой руке Нанавацина, образовав прочный ледяной щит. Противники одновременно бросились друг на друга. Араки Кю попытался пронзить Нанавацина, тот парировал удар щитом, и ледяной щит пошел трещинами под пронзительный скрип сублимирующегося твердого вещества. Однако в этот момент лавовый клинок разделился: левой рукой Араки Кю подхватил второй клинок и нацелил его прямо в сердце Нанавацина. Правая рука Нанавацина вонзилась прямо в тело клинка, словно разрывая бамбуковый стебель, и составлявшая оружие магма распалась на несколько струй, разлетевшись в разные стороны. Магма не причинила его правой руке ни малейшего вреда —

он намертво сжал кулак Араки Кю, в воздухе поплыл тошнотворный запах паленой плоти.

Его рука раскалена сильнее лавы — таково было первое ощущение Араки Кю после того, как его правая рука соприкоснулась с рукой Нанавацина. Он отдернул руку, словно ошпаренный ребенок, и отпрыгнул подальше от источника боли. Не будь он Избранным Богом Воином, его кисть, пожалуй, уже обратилась бы в пепел.

Этот прыжок принес его прямо в объятия другого человека. Титытель без труда поймал зависшего в воздухе Араки Кю — худощавому азиату было не справиться с мощностью закаленного бойца. Титытель взмыл его высоко над головой.

— Давай-ка проверим, способно ли твое тело оставаться невредимым в лаве.

С этими словами Титытель изо всех сил швырнул Араки Кю в сторону потока раскаленной лавы.

Араки Кю испустил отчаянный вопль. Силой воли он мог управлять магмой, не позволяя ей вредить собственному телу, но способна ли причинить ему вред неконтролируемая магма, он никогда не проверял и не имел смелости испытывать судьбу.

Однако он рухнул на землю: в самый момент, когда он едва не коснулся лавы, поток послушно расступился в стороны, образовав свободную площадку. Лежа навзничь, он увидел парящую в воздухе женщину.

— Госпожа Чантико!

Именно она силой мысли управляла лавой и спасла его.

Чантико опустилась на землю, потеряв равновесие, и сделала несколько шагов назад, спотыкаясь — было очевидно, что она тяжело ранена.

— Госпожа Чантико, Солнечный Камень там! — Араки Кю указал на шкатулку в руках Старого жреца.

Нанавацин и Титытель отступили к самому жрецу, вставая на защиту племенной реликвии.

В отблесках лесного пожара мелькнули силуэты — вернулись воины-орлы. Чантико помогла Араки Кю подняться на ноги.

— Хватит, Араки, их слишком много! — Как бы ей ни претило признавать поражение, в глубине души она уже поняла, что они проиграли. — Уходим!

Оба звёздных воина взмыли в воздух, устремляясь в затянутое тяжелыми тучами небо.

Вождь Ателькобалько привел воинов обратно в селение, но самого селения больше не существовало: его поглотила лава и дотла сожгло бушующее пламя. Вождь Ателькобалько долгим взглядом посмотрел вслед удаляющимся звёздным воинам, и глаза его наполнились тяжелой тоской.

Старый жрец с облегчением выдохнул, ласково поглаживая невредимую золотую шкатулку и испытывая глубокую благодарность.

Хотя звёздные воины сбежали, а мощь вулкана постепенно угасала, пожар продолжал стремительно распространяться. Лес полыхал, гигантские деревья валились одно за другим, и

несколько стволов рухнули прямо на ритуальную площадку селения, сокрушив каменные изваяния, которые теперь заживо пеклись в языках пламени.

Глава девятая. Карлос

Воля Лины слабела день ото дня. Она целыми днями с калачиком сворачивалась на диване, там же ела и отдыхала, почти не вставая с места, а когда клонило в сон — засыпала, прямо прислонившись к спинке. В редкие минуты бодрствования ее взгляд был прикован к телевизору с выкрученной на максимум громкостью. Соседи выражали крайнее недовольство этим обстоятельством и раз за разом барабанили в дверь. Мин Жунся от лица Лины приносил им извинения и убавлял звук, однако стоило пройти совсем немного времени, как Лина снова выкручивала громкость на прежний уровень. Из-за этого Мин Жунсе приходилось раз за разом иметь дело с полицией, которую вызывали разгневанные жильцы: он был вынужден уводить стражей порядка туда, где Лина не могла их услышать, объяснять истинное положение дел и уповать на их понимание. Большинство соседей относились к ситуации с пониманием, но долго терпеть подобное они не собирались и в конце концов предупредили Мин Жунсю, чтобы он в самые сжатые сроки заставил Лину изменить поведение, иначе они перестанут церемониться.

Пока Мин Жунся стряпал ужин, в его голове роились мысли о дальнейших планах. У него не было денег на то, чтобы нанять Лине психотерапевта, а оставаться в этой квартире долго они не смогут — соседи рано или поздно выселят их обоих. Пожалуй, им стоило перебраться на окраину, снять жилье в каком-нибудь тихом глухом районе: там и арендная плата ниже, и природа с чистым воздухом. Надумав это, уже на следующий день Мин Жунся взял Лину с собой и отправился на окраину подыскивать жилье.

Однако результат принес лишь разочарование: на окраине невозможно было найти маленькую квартиру скромной площади. Все, что предлагалось — это небольшие особнячки с садиками и даже миниатюрными бассейнами. Арендная плата за такие дома кусалась, а если природа вокруг оказывалась чуть живописнее обычной, цена взлетала в несколько раз. Лина уже потратила львиную долю сбережений на лечение — это были деньги, оставшиеся ей в наследство от покойной бабушки, и теперь от них почти ничего не осталось. Впереди Лину ждала долгая жизнь, и Мин Жунсе пришлось отбросить мысль об аренде жилья на окраине.

Впрочем, рано или поздно съезжать из этой квартиры все равно придется, и в конце концов они потратят эти деньги на переезд. Мин Жунся размышлял о том, чтобы обратиться за помощью к Карлу Экатлю, но всякий раз при попытке дозвониться его телефон либо оказывался выключен, либо никто не брал трубку. Мин Жунся думал о том, что этот человек крутился возле Лины лишь ради того, чтобы стать менеджером большой звезды, а теперь, когда Лина потеряла способность петь, он вполне закономерно принялся искать новую кандидатуру — кому охота возиться с бесполезным человеком?

Лина по-прежнему смотрела телевизор. Лесные пожары в Мексике бушевали уже несколько дней, до сих пор не потушенные; стихия затронула и охранную историко-культурную зону близ леса, оставив без крова десятки тысяч людей. Сначала падение метеорита, теперь извержение вулкана и лесные пожары — эта страна казалась еще более несчастной, чем остальные государства, одновременно пострадавшие от разгула стихий. Мин Жунся крепко подозревал, что эта катастрофа — вовсе не простое совпадение, а дело человеческих рук. Пострадавшие районы находились в непосредственной близости от Племена Золотого Колибри; вспомнив прерванный телефонный звонок от Питера несколько дней назад и его слова о том, что некто вознамерился уничтожить это племя, Мин Жунся гадал, каково же их положение теперь.

В дверь вновь забабахали с яростной силой. Мин Жунся вынырнул из пучины догадок: сейчас было явно не время переживать о чужих судьбах. Очередной сосед явился из-за грохочущего телевизора, и теперь ему предстояло сперва выслушивать поток брани, а затем изо всех сил вымаливать прощение.

В другом вашингтонском квартале, в затерянном среди глухих переулков баре, заседала мало кому известная подпольная организация. Прежде она звалась Лигой освобождения Земли, теперь же — как именно, было неясно, но сами они величали себя Звездами Юга.

Лоб, руки и скрытые под одеждой участки тела Чантико были сплошь обмотаны бинтами. Вернувшись из Мексики, она отлежалась всего день, после чего немедленно явилась в подземный зал с изображением звездной реки на полу и опустилась на колени.

Блондинка с высокомерным презрением глянула на стоящую на коленях и с мстительным злорадством протянула:

— Самонадеянная Чантико, сколько ни стоишь на коленях, толку не будет — господин Миллер больше не отправит тебя в Мексику! У него уже есть новая кандидатура: вчера вернулся обладатель яркой звезды второго ранга Карлос, они с господином Миллером как раз ведут переговоры, так что оставь пустые надежды!

— Карлос? Тот самый мужчина, что стал звёздным воином одновременно с господином Миллером? — Чантико подняла голову. Об этом человеке она прежде лишь слышала, но никогда не видела его вживую.

Валентина ехидно улыбнулась:

— Этот господин Карлос с самого момента обретения сил звёздного воина неустанно занимался поисками истинных причин гибели своего друга — некоего профессора, и никогда прежде не показывался нам на глаза. Говорят, расследование зашло в тупик, так что он временно отложил поиски и вернулся в наши ряды.

— Вы о профессоре Уайте? Он был руководителем той самой экспедиции, в которой участвовал господин Миллер. Карлос — преданный друг профессора, тот самый бывший военный, верно? — Из тени залы вышла женщина лет тридцати со светло-каштановыми волосами.

Блондинка посмотрела на вышедшую из тени женщину, и ее ярко-красные губы искривились в холодной усмешке:

— Кейт Дэвидсон, и впрямь бывший агент ФБР — знаешь обо всем куда больше моего. Понятия не имею, как звали того профессора, знаю лишь, что он сгинул в храме Пернатого Змея — никчемный старый хрыч.

— В бытность свою в ФБР я вела дело о вырывании сердец и поневоле изучала сопутствующие материалы, оттого кое-что и знаю. Уважаемая Валентина, скажи этот Карлос услышь он твою оценку его покойного друга, он бы живо показал тебе, где раки зимуют. Кто из вас двоих сильнее: ты или он? — с издевкой бросила Кейт.

— Разумеется, я! — повысив голос, заявила Валентина. — Пусть мы оба обладаем яркой звездой второго ранга и по праву считаемся сильнейшими среди звёздных воинов, но я стала Избранным Богом Воином гораздо раньше него и куда свободнее управляюсь со своей силой, а потому я сильнее! А вам всем стоило бы поменьше рассуждать о чужой силе и слабости и

заняться совершенствованием собственных навыков — вот поднятие собственного звездного ранга куда важнее!

В конце концов Валентина не преминула отчитать собеседницу, круто развернулась и сердобольно удалилась.

Однако, сделав всего несколько шагов, она резко обернулась:

— Говорят, у самой богини в смертном мире есть младший брат? Случайно не знаешь, где он обитает, агент Кейт Дэвидсон?

Неизвестно, какая муха ее укусила, но Валентина задала этот совершенно неожиданный вопрос.

— Младший брат богини, разумеется, находится на родине самой богини. С чего бы мне знать о ее личных делах? — холодно и осмотрительно ответила Кейт.

Не добившись ответа, Валентина разочарованно удалилась.

Чантико поднялась на ноги и проводила взглядом высокомерную спину Валентины, в глубине ее глаз плескалось неприкрытое недовольство. Кейт молча наблюдайла за этими мелкими стычками: будь у Чантико хоть малейшая возможность прикончить Валентину, она бы без колебаний вонзила ей нож в спину.

С момента вступления в эту группировку Кейт заметила, что при внешней сплоченности ради единой цели — служения богине — у каждого из этих людей были свои тайные планы, и все они разбивались на враждующие клики. Чантико составляла единый лагерь с японцем по имени Араки Кю, и к ним же принадлежал еще один звёздный воин, чье имя она пока только слышала. Валентина же держалась особняком, что, вероятнее всего, объяснялось ее скверным характером, не позволяющим заводить друзей.

— Остерегайся Валентины, — шепнула Чантико на ухо Кейт.

Та невероятно удивилась: Чантико отродясь не заговаривала с ней по душам и всегда относилась с подозрением.

— Остерегайся Валентины. Каждый в Звездах Юга должен держать ухо востро рядом с ней, — повторила Чантико, заметив ее изумление.

— Почему? Разве она не наша соратница?

— Валентина — не воин богини, она не относится к Звездам Юга, — мрачно и сурово произнесла Чантико. — Она — одна из Звезд Севера. Предала собственных богов и примкнула к нам. Но искренна ли она в преданности богине? Раз она только что расспрашивала о брате богини, возможно, она замышляет нечто противное воле нашей госпожи. Стоит нам обнаружить ее злодейские замыслы, мы убьем ее, не колеблясь ни секунды, чего бы нам это ни стоило. Ты поняла меня?

Кейт молча кивнула.

Покинув главный зал, Кейт вернулась в свою комнату отдыха. Она выдвинула ящик стола в поисках сигарет, но курить здесь категорически возбранялось: Миллер люто ненавидел отраву,

источающую дым. Кейт оставалось лишь завалиться на кровать и невидящим взглядом уставиться в потолок.

Младший брат богини в смертном мире — судя по всему, речь шла о кровном родственнике смертной оболочки самой богини. Она, разумеется, прекрасно знала, кто этот счастливчик, только вот сам он пока ни сном ни духом не ведал, что приходится младшим братом божеству. Стоило Кейт представить лицо мальчишки, когда до него дойдет истинная сущность его сестрицы, как на губах невольно заиграла улыбка.

Из коридора донесся чей-то призыв срочно собраться в главном зале. Кейт тут же вскочила на ноги.

— Воины-орлы покинули Мексику, — объявил Миллер собравшимся звёздным воинам.

Воины Лунной богини встретили новость сдержанным шепотом: для каждого из них это был первый опыт противостояния с другими Избранными Богом Воинами, и поражение Чантико с Араки Кю уже успело посеять среди них тревогу.

— Тихо! — Миллер восседал на троне, и от его негромкого окрика в зале мгновенно воцарилась гробовая тишина. — Я уже отправил Раддерна, Райана и Карлоса уладить это дело. Если бы не необходимость защищать Камень Средоточения Духа на случай внезапного нападения со стороны Шанхая, я бы отправился туда лично. Араки Кю, возвращайся в Японию! Я прекрасно знаю, что это Чантико попросила тебя о помощи, чтобы расквитаться с собственным отцом, но впредь не смей самовольно покидать свой пост.

Араки Кю стыдливо опустил голову.

— Чантико, ты тоже отправляйся в Японию.

Как бы ей ни претило это распоряжение, Чантико оставалось лишь подчиниться приказу.

Миллер поднялся с места, и его рука указала на погруженное в темноту пространство за тронном:

— Позвольте представить вам нового товарища. Он вступил в ряды Звезд Юга одновременно со мной и защищал богиню и меня самого в смертельных испытаниях храма — обладатель яркой звезды второго ранга Карлос.

Взоры всех присутствующих устремились туда, куда указывал Миллер, и из мрака выступил человеческий силуэт. Кейт широко распахнула глаза: этот мужчина точь-в-точь походил на того, что был запечатлен на фотографии — чуть выше ростом, с широкими плечами и развитой, словно из камня высеченной мускулатурой, с короткой стрижкой и грубоватыми чертами обветренного, покрытого бронзовым загаром лица, от которого исходил едва заметный маслянистый блеск. Кейт затаила дыхание: наконец-то объявился последний из четырех пропавших без вести участников экспедиции.

Глава десятая. Безвыходное положение

Мин Жунся все ломал голову над тем, как же утешить Лину; его стали одолевать подозрения, что она уже обо всем догадалась — тайные беседы с врачом, пересуды соседей, наверняка у нее были способы узнать правду. Живая улыбка и уверенный вид, что прежде так часто

озаряли лицо Лины, давно канули в Лету, и теперь она ходила с мрачной, не сходящей с лица тучей и погруженной в пучину отчаяния душой: все радости и мечты ее жизни в один миг обратились в прах.

Желая хоть капельку поднять ей настроение, Мин Жунся каждый день водил ее на прогулки в парк, при этом тщательно обходя стороной уличных бродячих музыкантов, дабы ненароком не бередить ее душевные раны. Лина подолгу тупо смотрела на гладь озера или замирала посреди моста, беззвучно извергая из глубины груди хриплые крики в водную гладь. Ее голосовые связки больше не издавали звуков, и вырывавшийся наружу голос походил на свист воздуха, гуляющего по прохудившейся трубе. Каждый раз, наблюдая эту сцену, сидевший на скамейке неподалеку Мин Жунся чувствовал, как его сердце сжимается от боли. Небеса явили чудо, исцелив ее от физических увечий, но напрочь позабыли о самых главных связках. Довершись ей выбор в тот момент, Лина, не задумываясь, предпочла бы обезобразить лицо, пожертвовать пищеводом и до конца дней питаться через трубку, лишь бы сохранить в целостности свой голос.

— Пойдем домой! — утешал ее Мин Жунся.

Слова давались ему все труднее. Он мягко взял ее за руку, и они поплелись пешком домой.

Вернувшись в квартиру, Мин Жунся с изумлением обнаружил, что сменная одежда и музыкальные инструменты Лины выброшены прямо за порог. Хозяйка квартиры, сорокалетняя женщина с сигаретой в зубах, подбоченившись, стояла у открытой двери, всем своим видом напоминая сварливую бабу.

— Что это значит? — вместо Лины набросился с вопросом Мин Жунся.

Хозяйка выпустила струю дыма:

— Я больше не сдаю ей квартиру.

— Почему?

— Она и сама отлично знает почему! Спросите соседей! Каждый в этом доме терпеть ее не может, она отравляет жизнь остальным!

— Ей нездоровится, неужели нельзя войти в положение? Впредь мы будем тише воды.

— Поздно! Если я не выставлю ее вон, жильцы подадут на меня в суд!

Хозяйка бросила окурок на асфальт и с силой затушила его каблуком туфли на шпильке. Мин Жунся попытался вымолить еще один шанс, но в этот момент Лина решительным шагом подошла к вещам, подхватила одежду с инструментами и, круто развернувшись, зашагала прочь. Мин Жунся тут же бросился следом. В отсветах неоновых вывесок он заметил, как в ясных глазах Лины блеснули сорвавшиеся с ресниц слезы.

Так их и выставили вон. Искать нормальное жилье среди ночи не представлялось возможным, и им пришлось заселиться в дешевую меблированную комнату на каком-то подвальном этаже. Мин Жунся терпеть не мог подобные места: контингент здесь обитала сомнительный, и это явно было не то пристанище, где следовало находиться такому тихому человеку, как он. Он снял две комнаты — его собственная находилась прямо за стеной, — попытался кое-как успокоить Лину и удалился к себе.

Уснуть Мин Жунсе никак не удавалось: в коридоре то и дело шатались пьяные дебоширы,

громко неся какую-то ахинею, а откуда-то доносился резкий женский смех. Он лежал в темноте, уставившись в потолок. В этот момент внезапно зазвонил телефон. Нащупав под подушкой мобильник, Мин Жунся взглянул на экран — высветился незнакомый номер.

— Алло.

— Мин Жунся? Это Питер Картер! — Голос в трубке буквально сочился радостью и возбуждением.

Мин Жунся мгновенно сел на постели — этот звонок застал его врасплох.

— Мы в Америке! — выпалил Питер.

— Что?

— Мы все здесь — я и те индейцы. Мы в Нью-Йорке. Я диктую адрес, сможешь подъехать?

— Погоди, как это вы оказались в Штатах?

— Неважно, потом объясню. Слушай адрес, у нас есть шанс поговорить лично.

— Хорошо. — Мин Жунся вслушался в слова собеседника и быстро записал продиктованный адрес.

Ему было необходимо смотаться в Нью-Йорк, и лучше всего сделать это сию же минуту, ведь люди из Племени Золотого Колибри вряд ли задержатся в современном цивилизованном обществе надолго. Наскоро бросив в сумку пару вещей, Мин Жунся выскочил из комнаты. Он направился к соседней двери — следовало хотя бы попрощаться с Линой и оставить ей инструкции, как заботиться о себе в его отсутствие.

Он постучал в дверь Линой, но в ответ царил тишина, должно быть, она уже уснула. Достав из кармана запасной ключ, Мин Жунся сам отпер дверь.

— Лина! — окликнул он, но никто не отозвался.

Заглянув в спальню, он обнаружил, что постель пуста. Мин Жунся удивился: неужели Линой не оказалось в номере?

Из ванной доносился отчетливый шум текущей воды. Мин Жунся направился туда. Свет в ванной горел, а дверь была приоткрыта.

— Лина! Ты внутри? — Мин Жунся не решался войти и ждал снаружи. Пусть Лина и не могла говорить, она вполне могла стукнуть в дверь или подать какой-нибудь другой знак присутствия, но в ответ не раздавалось ни звука, если не считать непрерывного журчания воды в трубах.

Из-под двери ванной комнаты потекли ручейки воды. Заметив их, Мин Жунся вдруг с ужасом разглядел в растекающейся луже красноватый оттенок. Чувствуя неладное, он толкнул дверь и вихрем ворвался внутрь. Лина ничком лежала перед ванной, одна ее рука свешивалась в воду, а вся вода в чаше окрасилась в зловещий кроваво-красный цвет. На мгновение лишившись дара речи от ужаса, Мин Жунся зажал пальцами сосуды на ее запястье и отчаянно затряс обмякшее тело, но Лина была уже без сознания, и ему оставалось лишь безумно звать на помощь...